

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ПАРТНЕРЫ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЮ



МОСКВА
2019

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ПАРТНЕРЫ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЮ



МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
Partners in Crime
Copyright © 1929 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Партнеры по преступлению / Агата Кристи ;
[пер. с англ. А.В. Бушуева]. — Москва : Эксмо,
2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104531-9

«Сладкая парочка» сыщиков — Томми и Таппенс Бересфорд — снова в деле. Им предстоит масса веселых и захватывающих приключений. К тому же каждая глава этого ироничного детектива представляет собой пародию на рассказы о самых популярных литературных сыщиках в истории мирового детектива.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-104531-9

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

ФЕЯ В ДОМЕ

Миссис Томас Бересфорд, сидевшая на диване, переменяла позу и с тоской выглянула в окно. Вид был не слишком впечатляющим и представлял собой жилой квартал на другой стороне улицы. Женщина вздохнула, затем зевнула.

— Как жаль, — вздохнула она, — что ничего не происходит.

Муж смерил ее укоризненным взглядом.

— Будь осторожна, Таппенс, твоя страсть к вульгарным сенсациям может плохо кончиться.

Таппенс вздохнула и мечтательно закрыла глаза.

— Итак, Томми и Таппенс поженились, — проворковала она, — и жили долго и счастливо. И шесть лет спустя они все так же жили долго и счастливо. Удивительно, как в жизни все отличается от того, о чем ты мечтаешь...

— Глубокая мысль, Таппенс. Но не оригинальная. Выдающиеся поэты и еще более выдающиеся богословы говорили об этом и раньше, и, прошу меня извинить, гораздо лучше тебя.

— Шесть лет назад, — продолжала Таппенс, — я бы поклялась, что, имея в твоём лице мужа и достаточно денег, жизнь будет представляться мне величавой сладкозвучной песней, как некогда сказал один поэт, коего ты, несомненно, знаешь.

— Так что же омрачает твоё существование — я или деньги? — холодно осведомился Томми.

— «Омрачает» — не вполне подходящее слово, — великодушно отозвалась Таппенс. — К хорошим вещам привыкаешь быстро, только и всего. Точно так же по достоинству оценить способность дышать носом можно, лишь будучи простуженным.

— Может, мне стоит слегка пренебречь тобою? — осведомился Томми. — Начать прожигать жизнь с другими женщинами по ночным клубам? Что-то в этом роде?

— Бесплезно, — отозвалась Таппенс. — Ты наткнешься там на меня в обществе других мужчин. И мне отлично известно, что ты равнодушен к другим женщинам, в то время как ты не можешь быть абсолютно уверен в том, что я равнодушна к другим мужчинам. Мы, женщины, гораздо наблюдательнее вас.

— Зато по части скромности мужчинам нет равных, — пробормотал её муж. — Но что с тобою, Таппенс? Почему тебе не сидится на месте?

— Не знаю. Хочу, чтобы что-нибудь произошло. Что-нибудь волнующее и увлекательное. Разве тебе не хотелось бы, Томми, снова заняться поисками немецких шпионов? Вспомни наши былые деньки,

полные опасностей и риска!¹ Разумеется, я в курсе, что ты и сейчас имеешь отношение к секретной службе, но ведь это все исключительно кабинетная работа.

— Хочешь сказать, что не стала бы возражать, если б меня отправили в холодную Россию, переодетым в большевика-бутлегера или что-то в этом роде?

— Только не это, боже упаси, — ответила Таппенс. — Мне не дали бы отправиться туда вместе с тобой, я же не привыкла сидеть сложа руки. Мне всегда необходимо чем-то себя занять. Я весь день только это и говорю.

— Удел женщины, — предположил Томми, махнув рукой.

— Двадцать минут уборки после завтрака каждое утро — и квартира в идеальном состоянии. Тебе нет причин сетовать по этому поводу, верно?

— Ты ведешь дом настолько идеально, Таппенс, что беспорядок стал бы приятным разнообразием.

— Приятно слышать, — призналась женщина. — У тебя, конечно, есть твоя работа, — продолжила она, — но скажи мне, Томми, разве ты никогда не испытывал тайного желания, чтобы в жизни что-то происходило?

— Нет, — ответил ее муж. — Во всяком случае, вряд ли. В принципе оно неплохо — чего-то желать.

¹ Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Таинственный противник».

Вот только это что-то может оказаться весьма мало-приятным.

— Как, однако, удручающе благоразумны мужчины, — вздохнула Таппенс. — Неужели тебя никогда не посещало безумное желание жить жизнью, полной любви и приключений?

— Это ты в какой книжке вычитала, Таппенс? — снисходительно осведомился у жены Томми.

— Ты только представь, — продолжала гнуть свою линию женщина. — Раздается стук в дверь, ты идешь открыть, а за ней, шатаясь, стоит мертвец...

— Мертвец не доковылял бы до нашей двери, — скептически заявил Томми.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, — ответила Таппенс. — Они, прежде чем испустить дух, всегда шатаясь, стоят за дверью, чтобы упасть к твоим ногам и прошептать пару загадочных слов вроде «пятнистый леопард» или что-то в этом роде.

— Тебе не помешал бы целительный курс Шопенгауэра или Иммануила Канта, — не удержался от ехидного совета Томми.

— Они не помешали бы как раз тебе, дорогой, — сказала Таппенс. — Ты становишься записным домоседом. Вон как уже оброс жирком...

— Неправда, — возмутился Томми. — Кстати, это не ты ли делаешь упражнения для похудения?

— Их делают все, — отмахнулась супруга. — Когда я сказала, что ты оброс жирком, я говорила скорее метафорически, чем буквально. Ты стано-

вишься самодовольным, преуспевающим, лощеным и тяжелым на подъем.

— Не понимаю, что на тебя нашло, — произнес Томми.

— Дух авантюризма, — прошептала Таппенс. — В любом случае это лучше, чем тосковать по большой любви. На меня такое временами находит. Я мечтаю о том, что встречу мужчину, настоящего красавца...

— Ты встретила меня, — ответил Томми. — Разве этого не достаточно?

— ...смуглого стройного красавца, ужасно сильного, умеющего скакать верхом и укрощать мустангов при помощи лассо...

— Ага, в ковбойских штанах из овчины и широкополой шляпе, — саркастически добавил Томми.

— ...и живущего в прериях, — закончила фразу Таппенс. — И чтобы он безумно в меня влюбился. Я бы, конечно, как порядочная женщина, его отвергла, сохранив верность брачному обету, но в душе сгорала бы от любви к нему.

— Отлично, — отозвался Томми. — Я только и делаю, что мечтаю познакомиться с красивой девушкой. Девушкой с волосами цвета спелой ржи, которая безоглядно влюбилась бы в меня. Только вряд ли я стал бы отвергать ее... Нет-нет, я бы точно не стал этого делать.

— Это, — заявила женщина, — проявление капризного характера.

— Да что с тобою, Таппенс? — удивленно спросил Томми. — Раньше ты никогда не вела таких разговоров.

— Верно, но это уже давно закипало во мне и искало выхода, — невозмутимо ответила она. — Видишь ли, крайне опасно иметь все, что ты хочешь, включая достаточное количество денег на покупку вещей. Не говоря уже про шляпки.

— У тебя их и без того около четырех десятков, — сказал Томми, — и все похожи одна на другую.

— Шляпки — они такие, — согласилась Таппенс. — На самом деле они не похожи. Каждая обладает индивидуальностью. Кстати, сегодня утром я видела прелестную шляпку у «Виолетты».

— Если тебе больше нечем заняться, кроме покупки шляпок, которые тебе не нужны, то...

— Верно, — снова согласилась Таппенс. — Об этом я и говорю. Будь у меня что-то поинтереснее!.. Может, заняться благотворительностью? О, Томми, как бы я хотела, чтобы произошло нечто волнующее. Мне кажется... я чувствую, это было бы хорошо для нас обоих. Если бы нам найти фею...

— Удивительно это от тебя слышать, — заметил Томми.

С этими словами он встал, прошел через всю комнату, открыл ящик письменного стола, вытащил небольшой снимок и протянул его жене.

— Так, значит, ты их уже напечатал? — удивилась Таппенс. — Это который? Тот, что ты снял в этой комнате, или тот, что сделала я?

— Тот, который снял я. Твой снимок не получился. У тебя, как всегда, недодержка. Ты неисправима.

— Как мило с твоей стороны думать, что есть что-то, что ты умеешь делать лучше меня, — съязвила Таппенс.

— Неумное замечание, — парировал Томми. — И я на время оставлю его без внимания. Я, собственно, хотел показать тебе вот это.

С этими словами он указал на белое пятнышко на фотографии.

— Царапина на негативе, — сказала Таппенс.

— Вовсе нет, — возразил Томми. — Это, Таппенс, след феи.

— Томми, ты идиот.

— Посмотри сама.

Он вручил ей увеличительное стекло. Таппенс внимательно рассмотрела в него фото. При известной доле фантазии царапину на негативе и впрямь можно было принять за крошечное крылатое создание, сидящее на каминной решетке.

— У нее есть крылья! — воскликнула Таппенс. — Забавно, живая фея в нашей квартире... Может, нам стоит написать Конан Дойлу?.. О, Томми, как ты думаешь, она выполнит наши желания?

— Скоро ты это узнаешь, — пообещал мужчина. — Ты весь день только и делала, что желала чего-то из ряда вон выходящего.

В эту минуту дверь открылась, и высокий юноша лет пятнадцати, явно не решивший для себя, кто он, лакей или паж, учтиво осведомился:

— Вы дома, мадам? Только что позвонили во входную дверь.

Таппенс кивком выразила согласие, и юноша удалился.

— Как жаль, что Альберт пристрастился к кино, — вздохнула Таппенс. — Теперь он избражает из себя дворецкого с Лонг-Айленда. Слава богу, я отучила его спрашивать у людей визитные карточки и приносить их мне на подносе.

Дверь открылась снова.

— Мистер Картер! — торжественно объявил Альберт, как будто к ним пожаловала особа королевской крови.

— Шеф, — удивленно пробормотал Томми.

Таппенс с радостным криком вскочила на ноги, чтобы приветствовать высокого седовласого мужчину с пронзительными глазами и усталой улыбкой.

— Рада видеть вас, мистер Картер!

— Вот и хорошо, миссис Бересфорд. А теперь ответьте на мой вопрос. Как поживаете?

— Неплохо, но скучно, — ответила Таппенс с лукавой искоркой в глазах.

— Все лучше и лучше, — отозвался мистер Картер. — Смею предположить, что сейчас ваше настроение еще больше улучшится.

— Звучит интригующе, — произнесла Таппенс.

Альберт, копируя стиль дворецких с Лонг-Айленда, принес чай. Когда это действие без всяких происшествий свершилось и дверь за ним закрылась, Таппенс вновь дала волю темпераменту.

— Вы что-то хотели сказать, верно, мистер Картер? Вы собираетесь послать нас с заданием в холодную Россию?

— Не совсем так, — уклончиво ответил мужчина.

— Но у вас что-то есть.

— Да, кое-что есть. Думаю, что вы не из тех, кого пугает риск, верно, миссис Бересфорд?

Глаза Таппенс радостно сверкнули.

— Есть некая работа для нашего департамента, и я подумал... просто подумал... что она устроит вас обоих.

— Продолжайте, — попросила Таппенс.

— Я вижу, вы читаете «Дейли лидер», — произнес мистер Картер, беря со столика журнал.

Он открыл страницу с колонкой рекламных объявлений и, указав на нее пальцем, подтолкнул журнал ближе к Томми.

— Прочтите это вслух, — попросил он.

Томми выполнил его просьбу.

— «Международное детективное агентство. Управляющий Теодор Блант. Частные расследования. Большой штат высокопрофессиональных сыщиков. Полная конфиденциальность заказов. Консультации бесплатно. Хейлем-стрит, 118».

Томми вопросительно посмотрел на мистера Картера. Тот кивнул.

— Это детективное агентство какое-то время находилось на последнем издыхании, — негромко произнес он. — Мой знакомый приобрел его за сущие гроши. Мы собираемся снова вдохнуть в него жизнь, для начала месяцев на шесть. И на это время нам понадобится управляющий.

— А как же Теодор Блант? — поинтересовался Томми.

— Боюсь, что мистер Блант был довольно неосмотрителен. Фактически понадобилось вмешательство Скотленд-Ярда. Мистер Теодор Блант сейчас содержится в известном заведении на средства Ее Величества и упорно отказывается сказать нам и половину того, что мы хотели бы знать.

— Понятно, сэр, — ответил Томми. — По крайней мере, кажется, я вас понял.

— Предлагаю вам взять полугодовой отпуск. Причина — поправка здоровья. И конечно же, если вы решите управлять агентством под именем мистера Теодора Бланта, то я здесь совершенно ни при чем.

Томми пристально посмотрел на своего собеседника.

— Какие-нибудь указания, сэр?

— Я полагаю, мистер Блант выполнял поручения за рубежом. Обращайте внимание на голубые письма с русской почтовой маркой. От торговца ветчиной, желающего отыскать свою жену-беженку, которая приехала в нашу страну несколько лет назад. Подержите над паром кон-